

БОЕВЫЕ УСТАВЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ИСТОЧНИКИ ПРАВА ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

А.В. Кудашкин,

руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области обороны и оборонно-промышленного комплекса ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В статье раскрываются результаты исследования источников военного права – боевых уставов, в которых формализованы правовые нормы, регулирующие поведение в ходе боевых действий, т. е. они являются источниками права военных конфликтов.

Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации делятся на две большие группы: общевоинские и боевые. В юридической литературе немало публикаций, посвященных общевоинским уставам¹, и практически, за некоторым исключением², нет посвященных боевым уставам. Однако их роль и место в системе военного права, обусловленные их функциональным назначением как правовых актов, в которых формализованы так называемые «боевые» нормы, требуют именно такого исследования, которое начнем с генезиса источников права, предшествовавших боевым уставам.

Исследование генезиса российского военного права позволило установить периодизацию его формирования как отрасли права, обусловленную этапами становления российской государственности: 1) допетровский (X в. – 1700 г.); 2) петровский (1700 – 1725 гг.); 3) послепетровский (1725 – 1812 гг.); 4) дооктябрьский (1812 – 1917

гг.); 5) советский (1917 – 1992 гг.); 6) постсоветский (после 1992 г.)³.

Российское военное право как совокупность отдельных и в начальном периоде разрозненных военно-правовых норм в процессе эволюции приобрело системный характер, существует с древних времен. Формирование военного законодательства происходило одновременно со становлением российского государства и прошло следующие этапы.

Допетровский период (X в. – 1700 г.) характеризуется появлением первых военно-правовых норм и самостоятельных источников военного права одновременно с формированием централизованного Российского государства. Указанные акты, а также нормы древнерусского обычного права создали необходимые предпосылки для активного формирования военного и военно-уголовного законодательства в ходе государственно-правовых реформ Петра I. Первыми источниками русского военного права являются русско-византийские догово-

¹ См., напр.: *Мурай В.В.* Уставы сухопутных войск Красной Армии // Военно-ист. журн. 2012. № 4. С. 8 – 13; *Его же.* Уставы сухопутных войск Русской Армии. Начало XVII – начало XX века. Разработка, эволюция, боевое применение // Там же. № 3. С. 11 – 18.

² См., напр.: *Корякин В. М.* Воинские уставы как источники военного права // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. Вып. № 2. С. 5 – 10; *Военное право: учебник / А. В. Кудашкин, В. М. Корякин, В. В. Кудашкин [и др.].* – Москва : Институт государства и права РАН, 2021. – 968 с. – EDN IZIVOG.

³ *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 15 – 17; *Тарадонов С.В.* Генезис российского военного права в системе обеспечения национальной безопасности // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 105 – 112.

воры 907 и 911 гг.⁴, отдельные статьи которых регламентируют правила выкупа плененных, союзной помощи грекам со стороны Руси, порядок службы, правила комплектования вооруженной силы.

Правовые основы военной организации отражены в Русской правде (XI – XII вв.)⁵, отдельные военные вопросы содержались в летописях древней Руси⁶, а позднее в договорах удельных князей⁷.

В перечисленных источниках Древней Руси были описаны действовавшие в те временные периоды правила государственного устройства, в том числе формирования и комплектования войска и его обеспечения. Такие правила регулировали отдельные вопросы военной деятельности, но в целом не носили системного характера и в них не были включены правила поведения на поле боя.

Первые акты Древней Руси, в которые были включены группы военно-правовых норм, появились в XVI в. К ним относятся: Военный судебник (1550 г.)⁸, Уложение о службе (1555 – 1556 гг.)⁹, Боярский приговор о станичной и сторожевой службе (1571

г.)¹⁰, Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки (1621 г.)¹¹, Учение и хитрость ратного строения пехотных людей Московского государства (1647 г.)¹², Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.)¹³ и др.

Указанные акты, а также нормы древнерусского обычного права, которые касались как организационных вопросов повседневной деятельности войск, так и отдельных вопросов поведения в ходе военных действий (курсив мой. – А. К.), создали необходимые предпосылки для активного формирования военного и военно-уголовного законодательства в ходе государственно-правовых реформ Петра I.

Петровский период развития военного законодательства датируется 1700 – 1725 гг. Большая организационная работа под непосредственным руководством и участием Петра I увенчалась принятием 10 апреля (30 марта по старому стилю) 1716 г. Воинского устава, определившего все стороны жизни и деятельности армии, в том числе в ходе ведения вооруженной борьбы. По мнению П.О. Бобровского, «с принятием к руководству этого устава войско получило единство, организацию и законы соответственно требованиям и условиям военного искусства тогдашнего времени»¹⁴. Кроме этого, были

⁴ Повесть временных лет / подготовка текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.: Л., 1950. (Литературные памятники).

⁵ Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. М., 1846. 66 с. В Русской Правде содержались положения о категориях ратных людей, взаимоотношениях между дружиной и князьями, князьями и ополчением и др.

⁶ Самыми известными летописями являются Новгородская (начало XI в.), Ипатьевская (1169 г.), Лаврентьевская (1377 г.), Софийская (1430-е гг.), псковские (XV – XVII вв.).

⁷ Как отмечает П. Заусцинский, «в конце XIII в., и особенно в XIV и XV веках, договоры удельных князей друг с другом сделались обычным явлением, и в них можно найти обильные указания по устройству русской военной силы в этот период времени» (Заусцинский П. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформы XIX века. СПб., 1909. С. 90).

⁸ Впервые содержится упоминание о воинском преступлении – о «градском сдавце», т. е. начальнике, сдавшем неприятелю крепость. Воеводе, сдавшему крепость, полагалось наказание в виде смертной казни («живота не дати, казнити смертноу казнию»).

⁹ Уложение установило единый порядок службы (имеется в виду воинской) для владельцев вотчин и поместий.

¹⁰ Этот акт по праву считается первым русским воинским уставом, в нем определены: задачи и основные принципы сторожевой и станичной службы, организация ее несения и способы действия сторож (сторожевые наблюдательные посты) и станиц (небольшие конные отряды); устройство и расположение сторожевых застав, порядок смены сторож и станичников.

¹¹ Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. СПб., 1777 – 1781.

¹² 1647 годъ. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904.

¹³ Первым в истории Российского государства законодательным актом, в котором была сделана попытка обобщить нормы, регулирующие военную службу, стало Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Большинство военно-правовых норм были изложены в отдельной (7-й) главе данного Уложения, названной «О службе всяких ратных людей Московского Государства».

¹⁴ Бобровский П.О. Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.: историческое исследование. 2-е изд., с доп. пояснени-

приняты Воинский артикул (1715 г.) и Морской устав (1720 г.).

П.О. Бобровский, утверждая, что военное право России было основано Петром I¹⁵, под ним понимал военное законодательство того периода, которое было сформировано на основе лучших научных достижений военной науки того времени и которое во многом было скопировано из западноевропейских образцов. Кодификационная работа Петра I привела не только к созданию первого в истории России систематического военного законодательства. Следует отметить такое принципиальное положение, как постоянное «боевое» совершенствование военного дела на основе лучших отечественных и зарубежных достижений военного искусства, науки и права¹⁶. Конечно же, в тот период было немало заимствованных норм из зарубежных источников¹⁷.

По своему качественному уровню петровские регламенты (уставы) находились в полном соответствии с лучшими уставами западных армий и флотов; значение этих документов состоит в том, что они, кроме окончательного закрепления регулярной организации войск, принципов их систематизированного обучения и воспитания, определения основных направлений уголовно-правовой политики государства,

ями. СПб., 1881; *Его же*. Переход России к регулярной армии: исследование. СПб., 1885.

¹⁵ *Бобровский П.О.* Петр Великий, как военный законодатель. СПб., 1887. 66 с.

¹⁶ См. подробнее: Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права): Рос. воен. сб. Вып. 10 / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин. М., 1996. 448 с.

¹⁷ Говоря о степени влияния на русское право иностранного, в том числе знаменитой французской кодификации, необходимо иметь в виду то, что само иностранное право в значительной степени основано на римском праве. Преобразователь России Петр I, учреждая постоянную армию по образцу иностранной и вводя для этой армии законы, естественно, должен был принять вместе с формами и те юридические нормы, которые выработаны были на западе Европы. Здесь цивилизация стояла на более высокой ступени развития (*Савенков А.Н.* Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. Т. 1. М., 2021. С. 440).

также устанавливали правила ведения военных (боевых) действий, т. е. к петровским временам восходит зарождение «права войны» – определенных правил ведения боевых действий, а также «гуманитарных норм», не допускающих озлобления и ненависти между воюющими сторонами и смягчающих (ограничивающих) бедствия и произвол во время военных действий. Зародившись в качестве обычаев и традиций, свое законодательное закрепление указанные принципы получили в Воинских артикулах Петра I¹⁸ и иных уставных документах¹⁹.

Послепетровский период (1725 – 1812 гг.) характеризуется деятельностью по реформированию военного законодательства в целях его совершенствования²⁰. Результатом правотворчества стал целый ряд воинских уставов, эскерциций и инструкций,

¹⁸ *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Указ. соч. С. 13.

¹⁹ Так, в Морском уставе 1720 г. написано:

«...23. Во время бою имать на стороне флота фрегат для сигналов. – Во время бою надлежит Аншеф командующему иметь фрегат с надежным Офицером, с той стороны, с которой неприятеля нет, которой бы те ж сигналы подымал, как и Аншеф командующий; и был бы в такой дистанции (расстоянии) от него, дабы во всем флоте его видеть можно было. А ежели флот велик, то в авангардии и ариргардии надлежит по такому ж фрегату быть, дабы удобнее сигналы все видеть могли.

24. Во время бою должны все поступать по указам и быть в своих местах во умеренном расстоянии. – Когда Каш флот, или некоторая часть оного, придет с неприятелем в бой, тогда всем, как Флагманам, так и Капитанам, или Командирам партикулярных кораблей, долженствует стать в своих местах добрым порядком, по данному им ордеру, как надлежит быть в бою без конфузии. И надлежит, как эскадрам, так и партикулярным кораблям, держать себя в умеренном расстоянии один за другим не гораздо далеко, дабы неприятель не мог пробиться; ниже гораздо близко, дабы одному другого не повредить. И когда учинен будет сигнал для вступления в бой, или обордажу, тогда всем, как Офицерам, так и рядовым прилежно трудиться, по крайней возможности, неприятелю вред учинить, и оного с помощью Божией разорить тщиться, исполняя ордера. А кто в таком случае явится преступлен, тот казнен будет смертию: разве которой корабль под водою так пробит будет, что пампами одолевать воду не могут, или мачты, или райны так перебиты будут, что действовать не возможно».

²⁰ См. подробнее: *Тарадонов С.В.* Генезис российского военного права в послепетровский период (1725 – 1812 годы) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 7. С. 14 – 19; *Его же*. Генезис российского военного права в послепетровский период (1725 – 1812 годы) (окончание) // Там же. 2021. № 8. С. 10 – 16.

регулирующих деятельность отдельных видов войска, в том числе по вопросам ведения военных действий.

Так, в «Диспозиции боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками»²¹, подготовленной по указанию Б.К. Миниха и В.В. Фермора, были изложены тактические принципы поведения на поле боя того времени. После рассмотрения и утверждения «Диспозицию» разослали в полки в виде «Генералитетского рассуждения»²².

Большинство исследователей отмечают, что военное законодательство середины XVIII в. испытывало сильное влияние со стороны западноевропейского военного искусства, особенно в вопросах тактики войск. Однако стали появляться образцы передовой русской военно-теоретической мысли, например суворовская «Наука побеждать»²³, в которой теоретически обобщены вопросы обучения и воспитания войск, их подготовки к боевым действиям, ведения боя, в ней содержались основные положения суворовской тактики и боевой службы²⁴. Несмотря на свое название, данным документом руководствовались российские войска как в мирное, так и в военное время, и он носил нормативный характер.

²¹ Мышлаевский А.З. Журнал, веденный при главной армии императорского величества Анны Иоанновны во время кампании 1737 года и инструкция для действий войск против турок «Диспозиция боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 15. СПб., 1904. С. 23 – 27.

²² Манифесты, декларации, объявления, известия и экстракты принадлежащие к военным действиям 1736 года. СПб., 1736. С. 24.

²³ Само название – «Наука побеждать» – принадлежит отставному майору М.И. Антоновскому, которому удалось в 1806 г. (после поражения при Аустерлице – прямого следствия забвения суворовского учения) напечатать основные приказы и инструкции, а также шесть писем А.В. Суворова под общим названием «Наука побеждать» (Кепель О.В., Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в русской армии Екатерины Великой (1762 – 1796): моногр. СПб., 2014. С. 123).

²⁴ Краснов Д.А., Симанихин Б.В., Целуев Н.М. Военная история: учеб. пособие. Ч. 1. М., 1996. С. 100 – 101.

Отметим также такие примеры нормотворческой работы того периода, как подготовка частных инструкций²⁵. Среди частных инструкций исследуемого периода вызывают интерес «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно»²⁶. В «Примечаниях»²⁷ нашли свое отражение передовые для своего времени взгляды как на способы ведения боя, так и на роль солдата.

Результатом правотворчества стал целый ряд воинских уставов, экзерциций²⁸ и инструкций, регулирующих деятельность отдельных видов войска. Вместе с тем, законодательство часто «следовало опыту европейских армий, не считаясь нередко с тем, что было достигнуто в этой области при Петре Великом»²⁹.

В рассматриваемый период были приняты Пехотный строевой устав (1763 г.), Обряд службы (1776 г.)³⁰, Устав воинский о конной экзерциции (1763 г.), Дополнительные главы к Генеральному уставу о полевой службе (1765 г.), Воинский устав (1796 г.), Указание об обучении артиллерии (1798 г.) и др.

Определению специфики «фронтового» и «полевого» управления армией в военное время было посвящено «Учрежде-

²⁵ Частные инструкции – это изложенные с учетом боевого опыта инструкции военачальников, которые при определенных условиях внедрялись в войска для их применения и соблюдения.

²⁶ Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. М., 1955; Вопросы истории. 1953. № 6. С. 173.

²⁷ Авторство этого документа, датированного 1786 г., приписывается М.И. Кутузову. (Кепель О.В., Мартынов В.Ф. Указ. соч. С. 86).

²⁸ Экзерциция – это военный термин, получивший распространение в XV – XVIII вв. в русской и ряде европейских армий для обозначения тактических и строевых мероприятий по обучению войск (Экзерциция // Военно-морской словарь / гл. ред. В.Н. Чернавин. М., 1989. С. 483).

²⁹ Буганов В.И., Буганов А.В. Полководцы XVIII в. М., 1992. С. 242.

³⁰ Доклад Военной коллегии Екатерине II о целесообразности применения «Обряда службы» П.А. Румянцева как общепармеевского устава. С. 139.

ние для управления большой действующей армией»³¹.

Данным периодом датируется первое упоминание о военном праве в трудах известного просветителя второй половины XVIII в. Я.П. Козельского, который считал, что военное право выдуманно специально для оправдания жестокостей войны. На самом деле понятие военного права есть не что иное, как «бесчеловечное желание, сопряженное с могуществом и силою, чтобы причинять своему ближнему всевозможный вред, даже и самую смерть без страха казни. Некоторые писатели объявляют, что войну вести право имеют правители, а мне думается, что никто на свете не имеет права к войне, кроме таких людей, которые так обижены, что обида их стоит по справедливости войны, и когда притом они к доставлению себе удовольствия не имеют другого средства, кроме войны»³². Следует отметить, что в данном случае, упоминая военное право, по всей видимости, автор не имел в виду военно-правовые нормы, а размышлял на тему работы «О праве войны и мира»³³ выдающегося голландского юриста и философа Гуго Гроция (1583 – 1645 гг.).

Отметим, что каких-либо отечественных научных трудов рассматриваемого периода по теории военного права пока не обнаружено. Однако исследователи истории развития военного права М.П. Розенгейм и П.О. Бобровский обращали внимание на исторический памятник «Сборник Кожевникова» – рукопись военно-юридического

содержания, которая принадлежала в начале XVIII в. поручику И.И. Кожевникову, в которой упоминалось, что Краткое изображение процессов «учреждено от Эрнста Фридриха Кромпена», которому также приписывается составление проекта Артикула воинского. Кроме того, П.О. Бобровский выявил в библиотеке Главного штаба Военного министерства недатированную рукопись, содержащую черновую редакцию Артикула воинского с многочисленными поправками и дополнениями, внесенными рукой Петра I³⁴.

Обычно зарождение военного права как науки связывают с именем П.О. Бобровского, который в своих работах в конце XIX в. довольно часто употреблял термин «военное право»³⁵. Однако известен факт, что русский историк, генерал-лейтенант, будущий экстраординарный академик Петербургской академии наук Н.Ф. Дубровин в рецензии на книгу П.О. Бобровского в феврале 1887 г. отмечал: «Петр I и его сотрудники положили начало науке военного права, дотоле неизвестной в России. Военно-уголовного кодекса, подобного Артикулу по полноте и даже гуманности, не встречается ни в одном из современных Петру государств»³⁶. Однако именно как наука во-

³⁴ Серов Д.О. Артикул воинский и краткое изображение процессов: история составления, зарубежные образцы, состав, редакции // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр., Екатеринбург, 26 мая 2019 года / гл. ред. А.С. Смыкалин. Вып. 7. Екатеринбург, 2019. С. 47 – 62.

³⁵ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: в 2 т. Пб., 1879 – 1898. Т. 2; *Его же*. Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882; *Его же*. Зачатки реформ в военно-уголовном законодательстве в России. СПб., 1882; *Его же*. Характеристика военного процесса и главные системы военного права в Западной Европе в XVII в. СПб., 1882; *Его же*. Беседы о военных законах Петра Великого. СПб., 1890.

³⁶ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский, с объяснениями преобразования в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. СПб., 1887. С. 2.

³¹ РГВИА. Ф. 30. Оп. 1/1256. Св. 11. Д. 1. Л. 1 – 5; ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 32. № 24975.

³² Козельский Я.П. Философические предложения, сочиненные надворным советником и Правительствующего Сената секретарем Яковом Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года его Снятельству князю Александру Алексеевичу Вяземскому... СПб., 1768. Часть вторая. О попечении начальствующих политиков о наружной безопасности обществ. Юриспруденция. Глава первая «О правах», п.п. 15, 16.

³³ Гроций Г. О праве войны и мира М., 2023. 912 с.

енное право начинает развиваться в России со второй половины XIX в.

Характерной особенностью развития отечественного военного права *дооктябрьского периода* (1812 – 1917 гг.) является активная работа по урегулированию широкого спектра военных отношений и систематизации военного законодательства.

Были подготовлены и начали издаваться:

– Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ) – хронологическое собрание актов;

– Свод законов Российской Империи (СЗ РИ) – систематизированный свод.

Тяжелое поражение России в Крымской войне (1853 – 1856 гг.) заставило приступить к серьезным преобразованиям в военной сфере, в том числе перевооружению армии, что потребовало применения иных тактических принципов ведения боевых действий. Военные реформы 1860 – 1870 гг. вызвали необходимость изменения военного законодательства. Прежде всего следует отметить Устав о воинской повинности 1874 г., определивший порядок ее отбывания³⁷.

Правила ведения боевых действий были нормативно закреплены в новых уставах, наставлениях, учебных пособиях, направленных на повышение боеспособности армии. Этому, прежде всего, был посвящен «Воинский устав о строевой пехотной службе» (1869 г.)³⁸, которым утверждались новые тактические принципы ведения боя: развитие огня пехоты в сочетании с действием холодным оружием; повышение

³⁷ Устав о воинской повинности. СПб., 1874. 21 с. В Уставе, состоявшем из 13 глав, раскрывались вопросы организации вооруженных сил, порядок сбора ополчения, определялись сроки службы, права и обязанности военнослужащих, отсрочки и льготы для военнообязанных, порядок проведения призывов и др.

³⁸ Воинский устав о строевой пехотной службе: Проект. СПб., 1868 – 1869; Воинский устав о строевой пехотной службе. Баталионное ученье. СПб., 1868.

гибкости построения рот и батальонов в целях совершенствования рассыпного строя. Устанавливались два вида построения войск: рассыпной – при применении огнестрельного оружия и сомкнутый – при использовании холодного оружия.

Военное законодательство Российской империи было кодифицировано в едином Своде военных постановлений³⁹. Как отмечает В.Л. Корень, «военное законодательство России в первой половине XIX в. представляло собой систему нормативно-правовых актов, имевших юридическую силу закона, издававшихся под непосредственным надзором главы государства и совместно со специальными совещательными органами военного управления. Все военное законодательство Российской империи было кодифицировано в едином Своде военных постановлений, который был законом прямого действия»⁴⁰.

Следует особо отметить, что в рассматриваемый период получило развитие «право войны». Определение законов и обычаев войны стало осуществляться уже не на односторонней основе, а путем заключения Россией двусторонних и многосторонних международных соглашений⁴¹. Война

³⁹ Свод военных постановлений, являющийся основным нормативно-правовым изданием военного законодательства Российской империи, начал издаваться с 1838 г. Он детально регламентировал жизнь и деятельность русской армии. Вместе с тем, к началу XX в. Свод военных постановлений фактически превратился в хронологический сборник приказов по военному ведомству, а сложившаяся целостная система военного законодательства на основе СВП 1838 г. была окончательно разрушена. Это явилось следствием отсутствия необходимой согласованности законотворческой и кодификационной деятельности военного ведомства с аналогичными работами на общегосударственном уровне, а также отсутствия согласованности процессов нормотворчества и нормосведения внутри самого Военного министерства (см. подробнее: Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). М., 1996. 496 с.).

⁴⁰ Корень В.Л. История кодификации военного законодательства в Российской империи // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 4. С. 13.

⁴¹ См. подробнее: Плигин В.Н., Трапезников В.О. Международное право: человек и война. Роль России в развитии

начинает превращаться из политического явления и акта вооруженной борьбы в юридический процесс, в котором нормы права все больше определяют способ ее ведения, лицо и характер и тем самым создают предпосылки для обеспечения прочного мира.

Именно в данный период, характеризующийся интенсивным развитием и систематизацией военного законодательства, были созданы военно-юридические заведения, появились научные работы по военному праву и начинается преподавание военно-правовых дисциплин.

В конце XIX – начале XX в. в России военно-правовые нормы были сгруппированы по трем направлениям: военно-административное право, военно-уголовное право, военно-судебное право, которые в совокупности фактически формировали в Российской империи отрасль военного права, имелось обширное систематизированное на высоком уровне военное законодательство, появились военно-правовые научные исследования и учебники по военно-административному, военно-уголовному и военно-судебному праву. Однако в связи с неразвитостью теории отраслевой систематики российского права вопрос о военном праве как отрасли права в тот период не ставился, однако сам термин «военное право» уже прочно вошел в научный оборот.

Становление и развитие источниковой базы и военного законодательства в *советский* (1917 – 1991 гг.) и *постсоветский* (*современный*) (1992 г. – по настоящее время) периоды подробно исследовано⁴². Эти периоды характеризуются формированием и развитием военного законодательства как

комплексной отрасли советского и российского законодательства. Остановимся на отдельных ключевых моментах указанных периодов.

Регулирование военных отношений и формирование советского военного законодательства стало первостепенной задачей для новой революционной власти с первых дней. Как отмечал В.И. Ленин, «вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы шли от опыта к опыту... идя ощупью... пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача»⁴³.

Первыми нормативными документами, в которых содержались военно-правовые нормы, были декреты «О выборном начале и об организации власти в армии»⁴⁴, «Об уравнивании всех военнослужащих в правах»⁴⁵, «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии»⁴⁶ и др.⁴⁷.

⁴³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 137.

⁴⁴ О выборном начале и об организации власти в армии: декрет СНК РСФСР от 16 дек. 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 244. Декретом провозглашалось, что «вся полнота власти в пределах каждой войсковой части и их соединений принадлежит соответствующим солдатским комитетам и Советам».

⁴⁵ Об уравнивании всех военнослужащих в правах: декрет СНК РСФСР от 29 дек. 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 243. По данному Декрету все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и заканчивая генеральским, упразднялись, а все военнослужащие получали почетное звание «солдат революционной армии» и считались при этом свободными и равными друг другу гражданами. В рамках указанного Декрета получала юридическое подтверждение практика назначения на командные должности лиц безотносительно к их классовому статусу. Кроме того, законодатель упразднил ранее действовавшие воинские чины, звания, систему поощрения (ордена) и соответственно те льготы, которые предусматривались по факту их присвоения.

⁴⁶ Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии: декрет СНК РСФСР от 15.01.1918 г. // Декреты, положения и приказы по Красной Армии. Вып. 1. Пермь, 1918. С. 3. Декрет определял принципы строительства Красной Армии, ее природу и предназначение. В Декрете провозглашалось формирование армии на добровольных началах за счет лиц, достигших 18 лет и разделявших ценности и идеалы Октябрьской революции

⁴⁷ Например: декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О порядке замещения должностей в РККА».

гуманистических подходов // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 12. С. 117 – 123.

⁴² Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. С. 139 – 177.

В связи с практической потребностью в начале советского периода формирования и развития военного законодательства, необходимостью регулирования внутриорганизационных военных отношений в армии на основе ранее действовавших нормативных актов уже в ноябре 1918 г. были утверждены первые в истории Красной Армии Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы⁴⁸, а в январе 1919 г. – Строевой⁴⁹ и Дисциплинарный уставы⁵⁰. Разработчики уставов Красной Армии учитывали богатый опыт военно-уставной деятельности и дисциплинарной практики, накопленный в дореволюционной российской армии, что нашло отражение в структуре новых уставов, некоторые статьи которых полностью повторяли соответствующие статьи Устава внутренней службы 1910 г. и Дисциплинарного устава 1912 г. Не претерпела значительных изменений и внутренняя структура уставов. Названными уставами были урегулированы повседневные военно-административные отношения в армии (отношения власти и подчинения, деятельности воинских должностных лиц в различных небоевых ситуациях и т. д.).

Однако вопросы поведения на поле боя были урегулированы другими уставными документами – полевыми и боевыми уставами. В декабре 1918 г. был принят Полевой устав⁵¹, в 1920 г. – Краткий полевой устав, в которых в отличие от дореволюционных уставных документов особая роль отводилась кавалерии, ставшей мощной ударной силой Красной Армии, способной решать

важные оперативные задачи как самостоятельно, так и во взаимодействии со стрелковыми частями⁵².

После окончания Гражданской войны в рамках проведения военной реформы 1924 – 1925 гг. начинается планомерная разработка новых уставов и наставлений, появляется такое понятие, как «боевые уставы»⁵³.

Первым боевым уставом стал Временный боевой устав бронесил РККА 1924 г.⁵⁴

Работа над повседневными и боевыми уставами шла постоянно, что было обусловлено развитием теории военного искусства и тактики ведения боевых действий. В новых уставах был наиболее полно обобщен опыт Первой мировой и Гражданской войн и отражены изменения, произошедшие в вооруженных силах в результате военной реформы (1924 – 1925 гг.)⁵⁵.

Появление научных исследований по проблемам пограничной обороны⁵⁶ способствовало принятию 30 декабря 1936 г. Временного полевого устава РККА, где по-

⁵² См. подробнее: *Мурай В.В.* Уставы сухопутных войск Красной Армии // Военно-ист. журн. 2012. № 4. С. 8.

⁵³ Там же.

⁵⁴ В 1924 г. утвержден Временный боевой устав бронесил РККА – ч. 1 (танки); в 1925 г. – ч. 2 (бронепоезда) и ч. 3 (броннеавтомобили). В 1929 г. этот боевой устав заменен Боевым уставом бронесил РККА (в трех частях). В 1927 – 1928 гг. вместо существовавшего временного руководства «Боевая служба пехоты» издан Боевой устав пехоты (в двух частях), в 1927 – 1929 гг. – Боевой устав конницы (в трех частях) и Боевой устав артиллерии РККА (в двух частях).

⁵⁵ В 1924 – 1925 гг. Красная Армия взамен воинских уставов, принятых в 1918 – 1919 гг., получила новые Временный устав внутренней службы РККА (объявлен приказом РВСР от 26 марта 1925 г. № 321); Временный устав гарнизонной службы РККА (1925 г.); Временный дисциплинарный устав РККА (1925 г.); Боевой устав артиллерии РККА (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Боевой устав конницы РККА (ч. 2) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Временный полевой устав РККА (ч. 2 – дивизия, корпус) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Стрелковый устав РККА (ч. 3) (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Устав броневых сил РККА (введен в действие приказом РВСР от 17 сентября 1925 г.); Устав корабельной службы Военно-Морских сил РККА (1925 г.).

⁵⁶ См., напр.: *Тухачевский М.Н.* Наши учебно-тактические задачи. М., 1929.

⁴⁸ Утвержден ВЦИК 29 ноября 1918 г. и объявлен приказом РВСР от 15 февраля 1919 г. № 307.

⁴⁹ Утвержден ВЦИК 15 января 1919 г., объявлен приказом РВСР от 8 мая 1919 г. № 820.

⁵⁰ Утвержден ВЦИК 30 января 1919 г., объявлен приказом РВСР от 29 апреля 1919 г. № 766.

⁵¹ Утвержден постановлением ВЦИК от 22 декабря 1918 г., объявлен приказом РВСР от 15 февраля 1919 г. № 307.

лучили нормативное обоснование вопросы применения различных родов войск в условиях боевых операций, в том числе по защите государственной границы, а также в условиях «глубокого боя»⁵⁷.

В 1937 – 1940 гг. были приняты новые или существенно обновлены воинские уставы в разных сферах жизнедеятельности отечественных вооруженных сил⁵⁸.

Тяжелые уроки начального периода войны потребовали пересмотра руководящих боевых документов. Появляются новые уставы, в том числе Боевой устав пехоты Красной Армии (1942 г.) и Полевой устав Красной Армии (1943 г.), в которых формулировались новые принципы организации, ведения боя и управления войсками⁵⁹.

Как справедливо отмечает В.В. Мурай, «...введенные в ходе войны боевые уставы сыграли большую роль в совершенствовании организации и ведения боевых действий, а также управления войсками

Красной армии. К концу второго периода войны боевые уставы приобрели законченную форму, лаконичность изложения и логическое построение, не позволявшее произвольно трактовать положения статей. В целом боевые уставы и наставления, изданные в 1942 – 1944 гг., вобрали в себя важнейший опыт Красной армии по ведению боевых действий и внесли существенный вклад в развитие советского военного искусства, заложив надежный фундамент для дальнейшего развития боевых уставов Сухопутных войск Советской армии»⁶⁰.

Корректировка повседневных и боевых уставов продолжилась в послевоенный период, что было обусловлено реформированием вооруженных сил, развитием военной науки и изменением военно-политической обстановки в мире⁶¹.

Боевой устав является нормативным правовым актом, предназначенным для регламентирования деятельности войск в боевой обстановке, т. е. в нем содержатся правовые нормы поведения на поле боя в период ведения боевых действий. По мнению военных ученых, «Боевой устав, официальный руководящий документ, содержащий теоретические положения и практические *рекомендации* (курсив мой. – А. К.) по применению соединений, воинских частей и подразделений,

⁵⁷ Временный полевой устав РККА. 1936 (ПУ-36). М., 1937.

⁵⁸ См., например: Боевой устав артиллерии РККА, часть II (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1937 г. № 65); Боевой устав механизированных и моторизованных войск РККА (ч. 1 и ч. 3) (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1937 г. № 81); Боевой устав морских сил РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1937 г. № 32); Устав внутренней службы РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны от 21 декабря 1937 г. № 260); Строевой устав пехоты РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны 1938 г. № 56); Полевой устав РККА (1939 г.); Корабельный устав РК ВМФ Союза ССР (1940 г.); Дисциплинарный устав РККА (введен в действие приказом Народного комиссара обороны от 12 октября 1940 г. № 356) и др.

⁵⁹ Устав давал «указания по боевому использованию бойца и подразделений пехоты (отделение, взвод, рота, батальон) до стрелкового полка включительно в соответствии с организацией стрелковых соединений Красной Армии и опытом Отечественной войны», а также рассматривал «боевое использование подразделений, вооружений которых составляет неотъемлемую часть пехотных подразделений и частей (пулеметные и минометные подразделения, подразделения противотанковых ружей, подразделения автоматчиков, полковые и батальонные орудия)». Полевой устав дополнял положения Боевого устава пехоты и давал «указания по боевому использованию армии (стрелкового корпуса), стрелковой дивизии (бригады), а также кавалерийских, танковых, механизированных соединений и боевой авиации» (см. подробнее: *Мурай В.В. Уставы сухопутных войск Красной Армии*. С. 10).

⁶⁰ *Мурай В.В. Уставы сухопутных войск Красной Армии*. С. 13.

⁶¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР 23 августа 1960 г. был утвержден Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР. Одновременно с ним был принят Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР. В 1959 г. был принят Корабельный устав Военно-Морского Флота Союза ССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г. были приняты новые Устав внутренней службы, Устав гарнизонной и караульной служб, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР (Об утверждении Устава внутренней службы, Устава гарнизонной и караульной служб и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР: указ Президиума Верхов. Совета СССР от 30 июля 1975 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1975. № 33. Ст. 495).

подготовке и ведению тактических действий, всестороннему их обеспечению и управлению ими»⁶². Отметим, что, по мнению военных ученых, боевые уставы носят рекомендательный характер, поскольку реальные действия в боевых условиях зависят от конкретной обстановки в ходе ведения боевых действий. Однако боевыми уставами определены стандартные ситуации, в которых военнослужащий обязан действовать в соответствии с правилами, установленными уставами. Не исполнение таких правил в зависимости от тяжести наступивших последствий может повлечь наступление юридической ответственности воинского должностного лица, вплоть до уголовной, за должностное преступление, за невыполнение должностным лицом своих обязанностей, халатность, превышение или злоупотребление должностными полномочиями.

Военное законодательство советского периода в целом носило системный характер, что позволяло эффективно регулировать всю совокупность военных отношений. Однако, как справедливо отмечает В.А. Селюков, по уровню систематизации оно уступало лучшим образцам систематизированного военного законодательства конца XIX в.⁶³

Постсоветский период регулирования военных отношений отличается кардинальными изменениями, в результате которых была сформирована современная систе-

ма источников военного права⁶⁴, имеющая комплексный характер, основу которой составляют кодифицированные нормативные правовые акты.

Общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации⁶⁵ урегулированы военно-административные отношения, сопровождающие повседневную деятельность военных организаций. Вопросы военной службы урегулированы Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о порядке прохождения военной службы⁶⁶ и другими подзаконными актами.

Правила ведения боевых действий содержатся в современных боевых уставах Вооруженных Сил Российской Федерации. В них определены основы боевых действий соединений, частей и подразделений видов и родов войск (сил) Вооруженных Сил, которые непосредственно ведут боевые действия на поле боя (в воздухе, на воде и под водой); цели, задачи, принципы их боевого применения; основные положения по подготовке и ведению боя, его всестороннему обеспечению, взаимодействию и управлению войсками (силами). Боевые уставы периодически уточняются и перерабатываются в зависимости от накопленного боевого опыта, появления новых средств вооруженной борьбы, опыта боевой подготовки, существующей *организационно-штатной структуры* войск, основных положений военной науки, дей-

⁶² Корабельников А.А., Денисов А.Е. Боевые уставы – критерий в оценке состояния военной теории и практики. URL: <https://avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/nauchnykh-otdelenij/voennogo-iskusstva/205-boevye-ustavy-kriterij-v-otsenke-sostoyaniya-voennoj-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 17.01.2025).

⁶³ См. подробнее: Селюков В.А. Российское военное законодательство в конце XIX – начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

⁶⁴ В данном случае нами военное законодательство понимается в широком смысле, т. е. в него включены как федеральные законы, так и подзаконные акты.

⁶⁵ Утверждены Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 12 июля 2021 г.).

⁶⁶ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (с изменениями и дополнениями).

ствующей *военной доктрины*, с учетом возможностей сил и средств вероятного противника и других факторов. Современные боевые уставы включают три части: часть 1 – охватывает действия *полка, дивизии, бригады* (документ имеет гриф «секретно»); часть 2 – охватывает действия *батальона, роты* (имеет информацию ограниченного распространения – для служебного пользования); часть 3 – охватывает действия *взвода, отделения (танка, расчета, экипажа, секции)* (обычно ограничений в распространении документ не имеет). Боевые уставы вводятся в действие приказами соответствующих главнокомандующих видами и родами Вооруженных Сил Российской Федерации⁶⁷.

В боевые уставы включены нормы, которые в совокупности формируют правила нормативного характера, которыми необходимо руководствоваться в период ведения боевых действий. Таким образом, боевые уставы являются источниками ядра военного права – права военных конфликтов.

Военными специалистами отмечается необходимость очередной корректировки Боевого устава Сухопутных войск в связи с проведением специальной военной операции⁶⁸. На необходимость корректировки уставных документов также обращал внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, который на расширенной коллегии Министерства обороны Российской Федерации 19 декабря 2023 г. отметил, что с учетом полученного в ходе специальной военной операции опыта «...следует

⁶⁷ См., напр.: Боевой устав Сухопутных войск. Ч. 2. Батальон, рота. М., 2013 (введен в действие с 1 ноября 2013 г. приказом главнокомандующего Сухопутными войсками 2013 г. № 120).

⁶⁸ Устав на крови. Минобороны внесет поправки в основную боевой документ армии // Аргументы и факты. 2023. 6 апр.

и дальше совершенствовать формы и способы применения войск, уточнить положения боевых документов, уставов и наставлений»⁶⁹.

Систему современного российского военного законодательства можно сравнить с лучшими образцами систематизированного военного законодательства Российской империи середины и второй половины XIX в., когда был сформирован Свод постановлений 1938 г. (с последующими изменениями).

Современное правовое регулирование охватывает военные отношения, формирующие предмет военного права:

- понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;
- правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);
- формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;
- мобилизационная готовность Вооруженных Сил Российской Федерации, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;
- правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Правовое регулирование военных отношений обусловило формирование в

⁶⁹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73035> (дата обращения: 27.01.2025).

России комплексного нормативного массива – военного законодательства, под которым следует понимать совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы (как законов, так и подзаконных актов), сгруппированных в институты и подотрасли законодательства, включающих сформированное ядро в виде единого нормативного акта (как правило, имеющее кодифицированный характер), объединяемых предметно-функциональными связями в целях определения правил подготовки и регулирования войны (вооруженных конфликтов), правил ведения боевых действий, правового положения (статуса) участников военной деятельности, а также правовых основ военной деятельности государства по обеспечению его военной безопасности⁷⁰.

Интенсивное развитие отраслевого военного законодательства, в котором на системной основе сгруппированы нормативные правовые акты, в которых закреплены военно-правовые нормы, регулирующие все возможные виды военных отношений, непосредственно связано с формированием отрасли военного права, поскольку «... именно законодательство является господствующим источником права в России»⁷¹. Научный интерес представляет генезис научных взглядов о военном праве как самостоятельной отрасли в системе российского права, который отличается особой тернистостью в силу исторически обусловленных причин развития военного права как науки.

⁷⁰ *Тарадонов С.В.* Военное законодательство как комплексное нормативное правовое образование. С. 70 – 71.

⁷¹ См. подробнее: Научные концепции развития российского законодательства: моногр. / С.Е. Нарышкин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. 7-е изд., доп. и перераб. М., 2015.

Основные выводы

1. Особенность формирования отрасли военного права обусловлена историческими этапами формирования российского военного законодательства в ходе развития российской государственности, с одной стороны; с другой – развитием военно-правовой науки, которая была подвержена политической конъюнктуре в силу особенностей исторического развития и политического устройства СССР.

2. Военные отношения по поводу ведения боевых действий существуют объективно и независимо от их закрепления в источниках права. Но их формализация и возникновение военных правоотношений показывают уровень развития как военной науки, так и правовой системы Российского государства.

3. Военно-правовые отношения, возникающие в ходе ведения боевых действий, непосредственно связаны как с военным искусством, так и с методикой ведения боевых действий, которая нормативно закреплена в боевых уставах – источниках права военных конфликтов, что предопределяет такую специфику подобных документов, как закрытость и ограниченность правоприменения, обусловленные, в свою очередь, спецификой регулируемых отношений, возникающих в ходе ведения боевых действий в целях достижения победы.

4. Военные правоотношения весьма подвижны и меняются вместе со стратегией и тактикой ведения боевых действий, что обуславливает необходимость корректировки положений боевых уставов, т. е. изменения правовых норм, направленных на регулирование военных отношений в ходе вооруженной борьбы.